

АЛЕКСЕЙ БАШИЛОВ

ЗВЕЗДА ПОЛЕЙ

Прочтём ещё раз стихотворение Н. Рубцова “Звезда полей”.

*Звезда полей во мгле заледенелой,
Остановившись, смотрит в полынью.
Вот на часах двенадцать прозвенело,
И сон окутал родину мою...*

*Звезда полей! В минуты потрясений
Я вспоминал, как тихо за холмом
Она горит над золотом осенним,
Она горит над зимним серебром...*

*Звезда полей горит, не угасая,
Для всех тревожных жителей земли,
Своим лучом приветливо касаясь
Всех городов, поднявшихся вдали.*

*И только здесь, во мгле заледенелой,
Она восходит ярче и полнее,
И счастлив я, пока на свете белом
Горит, горит звезда моих полей...*

После многократного прочтения этого стихотворения, кроме обстоятельств внешнего мира, отображённого поэтом, начинает раскрываться внутренняя составляющая мировоззрения автора, и самопроизвольно возникают вопросы.

Какую звезду имеет в виду автор? И эта звезда каких полей?

Из прочитанного ясно, что эту звезду “ярче и полнее” можно увидеть в ночном небе. Эту звезду можно увидеть в любое время года, ибо “она горит над золотом осенним, она горит над зимним серебром”.

В каком месте можно увидеть эту звезду? “И только здесь во мгле заледенелой”, то есть ближе к северу, в Северном полушарии, на территории России.

Так что это за звезда, которая “остановившись, смотрит в полынью”? Автор прямо не называет её, но можно понять, что это Полярная звезда. Она горит почти в центре вращения Земли, в точке Северного полюса. При вращении Земли она визуально на месте, астрономически медленно движется по малому кругу относительно оси.

Итак, это Полярная звезда, не самая яркая, но постоянно висящая над головой. Она всегда там, и как бы мы сами ни меняли место жительства, и как бы она ни закрывалась облаками и мглой, она там. Вспомнил всеми любимую песню:

*Гори, гори, моя звезда,
Звезда любви приветная!
Ты у меня одна заветная,
Другой не будет никогда...*

Возникает вопрос: “Чья же это звезда? Кому она напоминает о своём присутствии? Кто на неё больше всего обращает внимание?” Это – русская звезда! Звезда Руси! Звезда древних славян – богиня Тара, хранительница лесов и священных деревьев, спасительница людей, управляющая их сознанием. И она “горит, не угасая, // для всех тревожных жителей земли”, для всех россиян и особенно для русских, потому что север для нас очень многое значит в историческом прошлом. Возможно, это наша прародина, колыбель нашего народа, место зарождения нового типа цивилизации, отказавшейся от звериных привычек в пользу социальной и духовной перспективы.

Конечно, наличие таких “корней”, осознание их глубины и силы не может не вызывать ощущения счастья. “И счастлив я, пока на свете белом // горит, горит звезда моих полей”, – восклицает поэт. И вот это счастье никто уже не может отменить. Всё равно каждый из нас остаётся с путеводной звездой и может чувствовать себя комфортно даже в открытом поле – “с милой рай и в шалаше”.

Звезда полей в прямом смысле – природных полей (рожь, пшеница, луга), а в социально-психологическом – это наши мысли, чувства, наш русский общечеловеческий дух. Этот дух порождает ход правильных гармонизирующих мыслей, столь необходимых для дезориентированных людей, потерявших первоосновы цивилизации и нашедших радость в эгоистических амбициях.

Кто же тогда поэт такого уровня, как Николай Рубцов? Это Провидец, который путём исповеди передаёт нам настоящие заповеди. С помощью высшего космического поля, своей способностью его улавливать и транслировать, а скорее, генерировать своим воображением, устремлённым в недоступно далёкое прошлое и будущее, он шлёт нам послания-видения на холме: “Россия, Русь! Храни себя, храни!..”

Сюда можно отнести ещё целый ряд стихотворений, через “серебряные струны” связывающих прошлое и будущее в единый поток непрерывной жизни, тех, кто остаётся жить под Звездой полей с названием кратким Русь. И нам в этом потоке “плыть, плыть, плыть”.

Легко ли самому Рубцову было писать эти послания? Наверно, нет. Мощное желание передачи неугасимой исторической энергетики через сакральное поэтическое слово помогло Н. Рубцову решить важную психологическую задачу – идентификации самого себя как русского человека (чего он и нам желает). Разномасштабная самоидентификация: я советский, я демократ, я националист, я иной – не соответствует естественно-природному историко-географическому, геокосмическому происхождению россиян.

Н. Рубцов устремлён в другой идеал, ему нужна Россия-Русь, исторически глубинная. Не образованная и обрубленная по заморским искривлённым понятиям, а естественно выправленная в исторической правде, настоящая наша Русь с людьми, считающими себя так же, как он, русскими. Но не по паспорту или этническому происхождению, а по естественно природному ощущению нахождения на родной территории и принятию высоконравственной православной этики. На севере нашей Руси оставались и возвращались туда люди с высокой духовной составляющей, с приоритетом тех ценностей и ориентиров, которые были зарожжены в Святой Руси, украсились Православной Верой и преумножились в Советском Союзе.

*Я буду скакать по холмам задремавшей отчизны,
Неведомый сын удивительных вольных племён!
Как прежде скакали на голос удачи капризный,
Я буду скакать по следам миновавших времён...*

Н. Рубцову подсознательно хочется гармонизировать связь исторических эпох, сделать грамотные переходы между “холмами” достижений русской цивилизации. Но как это сделать? И тут есть ответ — указание на правильный путь: “За всё Добро расплатимся Добром!” То есть всё самое лучшее возьмём для будущей нашей отчизны. Нужна не непрерывная борьба эпох, а созидание и приращение Добра. Будущее виделось ему как продление исторического лучшего, а не слом и воздвижение нового холма жизни с полным отрицанием прошлого.

Это новое открытие возможности обновления любимой Родины в 60-е годы XX века давало Н. Рубцову большое вдохновение и большую скорбь, так как его идеал мог не осуществиться.

Посмотрим, какой ему представлялась в литературных образах наша Родина-Русь. Умерла она или остаётся с нами? В стихотворении “Душа хранит”:

*О, вид смиренный и родной!
Берёзы, избы по буграм
И, отражённый глубиной,
Как сон столетий, Божий храм.*

*О, Русь — великий звездочёт!
Как звёзд не свергнуть с высоты,
Так век неслышно протечёт,
Не тронув этой красоты,*

*Как будто древний этот вид
Раз навсегда запечатлён
В душе, которая хранит
Всю красоту былых времён...*

Рубцов показывает, что Русь не умерла, приметы её видны повсюду. Русь осталась в природном облике, Русь жива в природе, в развалинах храмов, в простых деревенских домах, в тревожно-доброжелательных людях. Она есть, остаётся её увидеть и самому одеться в другие одежды. Читаем в стихотворении “Я буду скакать по холмам задремавшей отчизны”:

*О, сельские виды! О, дивное счастье родиться
В лугах, словно ангел, под куполом синих небес!
Боюсь я, боюсь я, как вольная сильная птица,
Разбить свои крылья и больше не видеть чудес!*

*Боюсь, что над нами не будет возвышенной силы,
Что, выплыв на лодке, повсюду достану шестом,
Что, всё понимая, без грусти пойду до могилы...
Отчизна и воля — останься, моё божество!*

*Останьтесь, останьтесь, небесные синие своды!
Останься, как сказка, веселье воскресных ночей!
Пусть солнце на пашнях венчает обильные всходы
Старинной короной своих восходящих лучей!..*

Да, Рубцов пока одинок. Кто может поддержать его идеал? Конечно, Тютчев, Есенин, Гоголь, Пушкин, но они в прошлом. А сегодня кто его поддержит? И он надеется на лучшее. В стихотворении “Русский огонёк” заключительная строфа:

*Спасибо, скромный русский огонёк,
За то, что ты в предчувствии тревожном
Горишь для тех, кто в поле бездорожном
От всех друзей отчаянно далёк,
За то, что, с доброй верою друга,
Среди тревог великих и разбоя*

*Горишь, горишь, как добрая душа,
Горишь во мгле — и нет тебе покоя...*

Так почему же Н. Рубцову удаётся видеть этот идеал, когда другие устремлены к компиляциям западного меркантильного образа жизни, к смене точки исторического отсчёта саморазвития? Может быть, благодаря *медлительной лире*, которая *поднимает паруса*? Мироощущение Н. Рубцова — на уровне абсолюта, он видит не изменённую во времени, сохранившуюся до сих пор, главную составляющую часть образа Руси — природу и человека.

Прочувствуйте темп восприятия образа в заключительной строфе стихотворения “Давай, земля, немного отдохнём”:

*Вокруг любви моей
Непобедимой
К моим лугам,
Где травы я косил,
Вся жизнь моя
Вращается незримо,
Как ты, Земля,
Вокруг своей оси...*

Н. Рубцов ищет поддержки своего видения будущей Руси. И вот приезжают гости, в контексте — равнодушные к России. Смотрим, что происходит в стихотворении “Нагрянули”, в заключительной строфе:

*Под луной, под гаснущими ивами
Посмотрели мой любимый край
И опять умчались, торопливые,
И пропал вдали собачий лай...*

Разрыв между чётко увиденным идеалом будущей России и стеной непонимания и даже отвержения достигает предела. В стихотворении “Над вечным покоем”:

*И эту грусть, и святость прежних лет
Я так любил во мгле родного края,
Что я хотел упасть и умереть
И обнимать ромашки, умирая...*

Это любовь к Родине до самопожертвования. Но как ещё много людей, равнодушных к чувству любви родного края! “Он жил в предчувствии осеннем // уж далеко не лучших перемен”. Он понимал, что чуждые его Родине люди желают попользоваться её благами-ресурсами и даже самим народом, не понимая результатов “этой работы”, не слушая предупреждений народных, не жалея близких — ради чужебесия, максимальной добычи, изощрённого сверхпотребления.

Так кто же такой Николай Рубцов? Тонкий лирик природы или транслятор вечного? Провидец? Пророк? Его жизнь и творчество — это всё наше, общинное, это все мы, а значит, он первый из нас — творец и продолжатель идеала нашей Руси — Земной Сферы Добра и Справедливости.

Нашёл ли идеал нашей общинной духовной Руси непосредственное государственное воплощение в современной России? Нет, конечно, он заморожен. “Я умру в крещенские морозы”, то есть этот идеал братской, дружелюбной, оттого и сильной Руси будет агрессивно отторгнут на самом пике торжества другого, альтернативного варианта, смысл которого — беспардонно копировать всё чужое.

Рубцова нет, но идеал нашей Руси не исчезает, а ощущается ещё ясней и утвердительней.

*Душа свои не помнит годы,
Так по-младенчески чиста,
Как говорящие уста
Нас окружающей природы...*

Что же нам остаётся: смиренное созерцание исторического потока русской жизни, чувствительное переживание в реальном времени всех преобразований, преобразований, перестроек и модернизаций или активно осознанный, столь необходимый, спасительный прорыв в будущее, на новый уровень развития русской цивилизации?

Для осуществления прорыва в новую цивилизацию потребуется мощный сплав всех духовных сил, накопленных за всю историческую глубину от изначальной Руси, великодержавной России, Советского Союза, нашей духовно прозревающей России и Руси обновлённой. Ресурс этих сил огромен: природно-исторических, религиозно-православных, государственно-многонациональных, социально-интеллектуальных. Придётся брать всех идолов, богов, вождей, героев, поэтов, пророков для прорыва стены заточения. Всё сразу или иначе – ничего своего.

Призрак ведического, православного, социального будущего нашей цивилизации бродит по России.